

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ГАЛИЦКОГО БОЯРИНА
ВОЛОДИСЛАВА КОРМИЛЬЧИЧА (1214–1232 г.)

Историческое развитие Галичской земли с начала XIII в. было тесно связано с внешнеполитическими планами на Руси венгерской династии Арпадов. Политическое влияние короля Эндре II (Andreas, Андрѣи 1205–1235 г.), установившееся в результате поддержки со стороны местной знати и целого ряда дипломатических переговоров с вольнскими и черниговскими князьями, иногда проявлялась в периодической передачи полномочий в восточнославянских землях лояльным к венграм боярам. Одним из таких нобилей при королевской военной поддержке осенью 1213 г. стал Володислав Кормильчич (Ladislaus Ruthenus, до 1188 — ок. 1232 г.).

Его пребывание менее года (до осени 1214 г.) в качестве венгерского наместника ознаменовалось серьезным поражением от объединенных войск краковско-сандомирского князя Лешека Белого (Lesthko Albus, 1194–1227 г., с перерывами) и его вассалов — Романовичей, а также негативным восприятием факта правления боярина другими властителями на Руси. В результате в летописи появилось сообщение, будто бы «**Володислав вокнажиса**», а впоследствии установилось особо негативное отношение к персоне самого боярина и его семьи в научной литературе XIX — начала XXI в.¹

Особое напряжение в Галичине во время событий конца 1213 — первой половины 1214 г., и угроза потери столь желанных владений не могли не тревожить Арпадов. В контексте анализа внутривосточной ситуации в Галичской земле перманентное союзничество с Лешекком Белым, длившееся еще с 1204/1205 г., самим Эндре рассматривалось как наиболее предпочтительное. Оба монарха, сохраняя свои постоянные династические интересы на Вольни и в Галичине, одновременно или поочередно обладали сюзеренными правами в отношении самих Романовичей, их вотчинных владений и частично территории Поднестровья. Польский правитель периодически принимал участие в дипломатических переговорах (июнь 1206 г., окрестности Владимира-Вольнского), поддерживал войска венгерского короля в походе против Игоревичей (август-сентябрь 1210 г.). Оба правителя были носителями католической церковной традиции, имея желание внедрить в православных землях религиозные замыслы своего современника папы Иннокентия III (Innocentius PP. III, 1196–1216 г.). Одновременно Эндре четко понимал свое иерархическое и военное превосходство в отношениях с краковско-сандомирским соседом².

Именно поэтому на фоне организованного летом 1214 г. похода против Лешека тот, чтобы избежать военного конфликта, «**посла (к Эндре. — М. В.) посла своего Лѣсьтчица и Пакослава воеводу рекыи не ес лѣпо бояриноу княжити в Галичи . но помни дщерь мою за сена**

¹ Волощук М. М. «Вокнажѣние» галицке Володислава Кормильчича (1210–1214 рр., з перерывами): міфи і реальність // Acta Posoniensia. Bratislava, 2009. V. 10 (K životnému jubileu Zuzany Ševčíkovej). S. 99–113.

² Проблема польско-венгерских отношений начала XIII в. на протяжении XX — начала XXI в. посвящена огромная литература: Wielkiewicz-Wawrzyńczyk A. Ze studiów nad polityką polską na Rusi na przełomie XII–XIII w. // Ateneum Wileński. Czasopismo naukowe, poświęcone badaniom przeszłości ziem Wielkiego X. Litewskiwo / Red. B. Wolanowski i St. Zajączkowski. Wilno, 1937. R. 12. S. 1–35; Włodarski B. Polityka Ruska Leszka Białego // Archiwum Towarzystwa Naukowego we Lwowie. Dział II. T. 3. Z. 3. 1925. S. 1–84; *Ibid.* Polska i Rus. S. 30–51; Wędzki A. Uwagi nad problemem kształtowania się granicy polsko-węgierskiej na Spiszu w średniowieczu na marginesie najnowszych prac Jana Bejko // Slavia Antiqua. 1973. T. 20. S. 197–210; Головка А. В. Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X — первой трети XIII вв. / АН УССР. Институт истории. К., 1988. С. 89–91; Grzesik R. Polska-węgierska granica na Spiszu — dzieje historiograficznych zmagają // Terra Scepusiensis. Stav badania o dejinách Spiša / Vedecka redakcia R. Gładkiewicz a M. Homza. Levoča; Wrocław, 2003. S. 341–351; *Ibid.* Polska Piastów i Węgrzy Arpadów we wzajemnej opinii (do 1320 roku). Warszawa, 2003. S. 262.

своего Коломана и посади и в Галичи»³. Скорее всего, данная договоренность была согласована также и с представителями «русской» знати, возможно даже с оппозиционно настроенными к Володиславу галичскими боярами, симпатизировавшими в то же время Арпадам. Собственно, цитата Я. Длугоша о том, что «...*primores Russorum* (курсив наш. — М. В.) *aditi sunt... et rex eorum Andreas suppliciter a Ruthenis exoratur, ut filium suum Colomannum illis in dominum preficeret*»⁴, есть дополнительное тому подтверждение. Польский историк, приводя известия о будущем взятии Галича королевскими войсками, добавил: «*Qui dum (Andreas. — М. В.) in Halicziam pervenisset, a primis Ruthenorum ducibus et boyaris* (курсив наш. — М. В.) *iusto honore exceptus est et castri Haliciensis illi tradita possessio*»⁵.

Учитывая источники, использовавшиеся автором «Истории Польши» при раскрытии событий начала XIII в. в Галичине⁶, мы убеждены в достаточном уровне объективности приведенной информации. Но даже при условии разнопланового отображения исследуемой проблемы в нарративном центрально-европейском наследии неустановленными остаются хронологические аспекты польско-венгерских договоренностей 1214 г. Неизвестно также, какое место в этих переговорах отводилось боярину Володиславу.

По нашему мнению, встреча Пакослава с Эндре состоялась во время похода венгерских войск в Польшу и соответственно подготовки Лешека Белого к обороне. Посольство краковского воеводы к королю было своего рода превентивным дипломатическим шагом, имевшим целью при соответствующих условиях избежать боевых действий. Данное предположение базируется, в первую очередь, на последовательности размещения летописных записей. То, что «**король снаса съ Лестьком во Зъпиши**», лежавшем на пути к приграничному с Польшей Бардейову, дополнительно подтверждает данную гипотезу.

Для Кормильчика польско-венгерские переговоры стали знаковыми, поскольку король «**пощади ево** (Соломию Лешека Белого. — М. В.) **за сна си** (Кальмана. — М. В.) **и пославъ и а Володислава**»⁷. Однако на фоне данной договоренности до сих пор непонятным остается целый ряд вопросов:

1. не исследована деятельность Эндре и Лешека в летние и осенние месяцы 1214 г.;
2. трудно объяснить уровень материальной и психологической готовности самого боярина к подобного рода изменениям в рамках отведенных ему осенью 1213 г. владений;
3. переосмысления требует также известие летописи о будто бы аресте Володислава.

Тщательно проанализировав летописные данные, мы пришли к мнению, что встречи Эндре с Пакославом и с краковским князем последовательно состоялись на протяжении летних месяцев (самое позднее — начало сентября) 1214 г. Младший шестилетний сын Эндре II (у короля было тогда только двое сыновей — Бела и Кальман) на тот момент находился вне лагеря своего отца, который расположился в Спишском комитате (очевидно, в центральной комитатской крепости, теперь г. Спишке Подградье, Словакия), тогда как дочь Лешека, вероятно, находилась вместе с князем. В частности, Житие Соломии свидетельствует о том, что молодая княжна сразу же после

³ ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стб. 730–731.

⁴ «Русская знать обратилась к паннонцам, ...и нижайше просила их короля Андрея назначить себе господином его сына Коломана» (Щавелева Н. И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. М., 2004. С.352-353).

⁵ «Когда он (король Андрей. — М.В) прибыл в Галич, то был принят первыми из русских князей и боярами с положенной честью, ему была вручена власть над галичской крепостью» (Щавелева Н. И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. М., 2004. С. 199, 353).

⁶ Перфецький Е. Перемишльський літописний кодекс першої редакції в складі хроніки Яна Длугоша // Записки Наукового товариства ім. Шевченка (далее — Записки НТШ) / Під ред. І. Крипякевича. Львів, 1927. Т. 147. С. 1–54; Labuda G. Zaginiona kronika z pierwszej połowy XIII wieku w rocznikach Królestwa Polskiego Jana Długosza. Próba rekonstrukcji. Poznań, 1983. S. 308.

⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 731.

встречи с венгерским монархом была отправлена в Венгрию⁸. Поэтому после изучения папских булл и венгерских дипломов 1214–1216 г. понятно, что «король посади с̃на своего в Галичи» во второй половине 1214 г. (уже 1214 г. датирована первая эпистола короля к папе Иннокентию III «...vt filium nostrum (Эндре. — М. В.) Colomanum ...in regem praeficeremus»⁹), скорее всего — осенью.

Итак, летом—осенью 1214 г. Арпады провели важные переговоры не только с польским князем, а затем с верховным понтификом, но и, что не исключено, приняли посольство от *Galiciae Principes et populus*. Имена делегации источник не называет, однако понятно, что указанные персоны лояльно относились к венгерскому протекторату, а сами *Principes*, представляя, без сомнения, боярский стан, были поддержаны населением столицы (возможно, всей земли). Насколько тайно данные переговоры велись в отношении Володислава Кормильчича, сказать сложно, как и вообще, на наш взгляд, неясно, был ли боярин на фоне последних военных неудач причастен к предложению передачи Галича Кальману.

Две вышеочерченные нами исследовательские проблемы следует рассматривать в контексте источниковедческого анализа актов от 1218 и 1232 г., в которых упоминается персона *Ladislaus Ruthenus*, а также Ипатьевской летописи как главного нарративного документа исследуемого периода. Важно установить, действительно ли в дипломах, адресованных эстергомским архиепископам Иоанну (*Iohannes*, 1205–1223 г.) и Роберту (*Robertus*, 1226–1239 г.), идет речь о бывшем галичском боярине.

Хотя упоминаемая в источнике персона в исторической литературе оценивается неоднозначно и исследователи до сего дня высказывают самые разные версии по поводу идентификации указанного мужчины¹⁰, мы на основании анализа существующего исторического и генеалогического материала¹¹, а также известных документов пришли к мнению, что под *Ladislaus Ruthenus* следует понимать исключительно Володислава Кормильчича.

Во-первых, в нарративных памятниках среди представителей восточнославянской знати начала XIII в. кроме него не упоминается ни один князь или боярин с аналогичным именем — из

⁸ Оценка данного события историками неоднозначна. В частности, Г. Каньо, Г. Лябуда и К. Голлы считают, что Соломия присутствовала во время составления договора в Спише (см.: *Kanyó G. Kálmán herceg // Katholicus Szemle / Szer. A. Mihályfi. Budapest, 1895. Old. 256; Historia dyplomacji polskiej (połowa X w. — 1572) / Pod red. M. Biskupa // Historia dyplomacji polskiej (połowa X—XX w.): W 4 t. / Pod red. G. Labudy. Warszawa, 1980. T. 1. S. 165; Holly K. Kňazná Salomea a uhorsko-pol'ské vzťahy v rokoch 1214–1241 // Historycký časopis. 2005. R. 53. Č. 1. S. 9, 13–14). В то же время К. Яшиньски убежден, что дочь Лешка отправили в Венгрию в 1218 г. (см.: *Jasiński K. Rodowód Piastów małopolskich i kujawskich // Biblioteka Genealogiczna / Pod red. M. Górnego; Poznań; Wrocław, 2001. T. 3. S. 40–41), но упоминание Я. Длугоша о том, что она была коронована вместе с Кальманом (см.: Цавелева Н. И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. С. 199, 353) некоторым образом нивелирует последнее мнение.**

⁹ «Чтобы мы поставили сына своего Коломана на короля» (*Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. 3. V. 1. S. 164).*

¹⁰ *Гаджега В.* Додатки к истории русинов и русьских церквей в Ужанской жупѣ. Студиѣ исторично-архивнѣ. Ужгород, 1924. С. 34; *Гарайда И.* Галицька политика угорських королів Бейлы III-го и Андрия II-го // *Зоря.* 1943. № 1–4. С. 144, 150; *Беликова Т. В.* Княжеская власть в Галиче времен Ярослава Осмомысла // *Вестник ЛГУ.* 1985. Серия 2. Вып. 3. С. 81–82; *Даниш М.* Словаччина та Галич (на перехресті середньовічних торговельних шляхів) // Галич і Галицька земля у державотворчих процесах України (матеріали Міжнародної ювілейної наукової конференції). Івано-Франківськ; Галич, 1998. С. 76; *Ibid.* *Karpatký region. Slovensko a Halič // Slovensko a Európsky Juhovýchod. Medzikultúrne vzťahy a kontexty (Zborník k životnému jubileu T.Štefanovičovej) / Ed. A. Avenarius, Z. Ševčíková. Bratislava, 1999. S. 62; Майоров А. В.* Галицко-Волынская Русь. СПб., 2001. С. 362; *Паушто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 244; *Струнський Н. Я.* Гдѣ документи старшей истории Подкарпатской Руси? О межевыхъ названияхъ. Ужгородъ, 1924. С. 21; *Font M.* *Oroszország, Ukrajna, Rusz.* Budapest; Pecs, 1998. 218 l; *Фонт М.* Венгры на Руси в XI–XIII вв. // А се его сребро: Збірник праць на пошану члена-кореспондента НАН України Миколи Федоровича Котляра з нагоди його 70-річчя. К., 2002. С. 92; *Grzesik R.* *Książę węgierski żonaty z córką Mściława halickiego. Przyczynek do problemu czasu i miejsca powstania kroniki węgiersko-polskiej // Kwartalnik Historyczny. 1995. Roczник CII. Zeszyt 3–4. S. 30; Miloš M.* *Cudzie etniká na stredovekom Slovensku.* Martin, 2006. S. 234; *Uličný F.* *Podiel Rusov, Rusínov na doosidl'ovaní Slovenska v stredoveku // Slavica Slovaca. 1993. R. 28. Č. 1–2. S. 26 и др.*

¹¹ *Baumgarten N.* *Généalogie et mariages occidentaux des Rurikides russes du X-e au XIII-e siècle.* Roma, 1928. P. 95; *Войтович Л.* Друга галицька династія. Загадки і проблеми досліджень // *Пам'ять століть.* 2002. № 5. С. 35–49; *Его же.* *Князівські династії.* С. 649; *Его же.* *Князя доба на Русі.* С. 782; *Dąbrowski D.* *Genealogia Mściławowiczów.* S. 283 и др.; *Bartnicki M.* *Polityka zagraniczna księcia Daniela halickiego w latach 1217–1264.* Lublin, 2005. S. 26 и др.

тех, кто мог бы пребывать с Эндре в тесных взаимоотношениях. А во-вторых, жалование одних и тех же виноградников персоне, в служебные обязанности которой с XI в. входила коронация всех последующих представителей династии Арпадов (каковым был архиепископ Эстергома¹²), и упоминаемому Ladislai Rutheni свидетельствует о том, что последний должен был занимать в иерархии королевства высокое место.

Судя по содержанию акта от 1232 г., когда-то (на наш взгляд, на рубеже 20–30-х годов XIII в.) часть владений Пагран ex indignatione («...propter quandam nostram indignationem a iam dicta ecclesia abstuleramus», другие причины не указаны. — М. В.) Эндре II отобрал у архиепископа Роберта¹³. Земля и omnes servi были переданы Ladislao Rutheno, который и пользовался указанным имуществом до самой смерти, наступившей около 1231 или 1232 г.¹⁴ Объяснением данного шага монарха в отношении «святейшего отца», по нашему мнению, могли быть неудачи в вопросах расширения католичества в Галичине на протяжении 1215–1216, 1219–1221 г. и во второй половине 20-х годов XIII в.¹⁵ или же проблемы, появившиеся в отношениях с духовенством и перманентно длившиеся с 1218 до начала 30-х годов XIII в., напрямую зависевшие от контактов Арпадов с папством¹⁶. Важным в данном смысле является тот факт, что Эндре II распорядился отдать villam Pagran именно Ladislao Rutheno, а не какому-либо другому представителю знати, недостатка в коих в Венгрии конечно же не было. Такой персоной, как мы убеждены, мог быть исключительно известный из Ипатьевской летописи Володислав Кормильчич.

В соответствии с вышеприведенными размышлениями возникает необходимость обратиться к летописному известию о том, что в (сентябре—октябре?) 1214 г. король «**пославъ и ѿ Володислава . в Галичи заточи и в томъ заточень и заточеньи оумре**»¹⁷. В связи с наличием у историков дипломов 1218 и 1232 г., отсутствием сомнений в их достоверности¹⁸, приведенная выше цитата выглядит довольно туманно и сомнительно, о чем ученые уже неоднократно писали¹⁹.

На наш взгляд, никакого военного похода (в классическом понимании) для смещения боярина не было, а имела место обыденная смена владений королевского вассала так, как это происходило в других землях Арпадов, в частности в Хорватии, Далмации, Славонии, Трансильвании. То, что летописец факт отъезда Кормильчича в Венгрию стилистически орнаментировал рассказом об аресте, объясняется, по нашему убеждению, несколькими причинами. Во-первых, автором данного фрагмента летописи был выходец из Волыни, действующий в русле политики династии Романовичей, как правило, негативно настроенных к соперникам из Галичины, особенно провенгерской галичской боярской прослойки (возможно, боярин Вячеслав Толстый, приближенный к князю Даниилу в 1213–1214 г.). Отсюда — сознательно сфабрикованный текст об одном из наиболее серьезных врагов детей покойного Романа Мстиславовича. Во-вторых, не исключено, что цитата о смерти Володислава в заточении в форме позднейшей вставки появилась после составления первого летописного списка при дворе князя Владимира Васильковича (70–80-е годы XIII в.), т. е. на момент, когда о последних годах Кормильчича ничего не помнили, считая его погибшим на чужбине.

¹² См. например: *Chronici Hungarici compositio saeculi XIV // Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum: In 2 v. / Edendo operi praefuit E. Szentpétery. Budapestini, 1937. Vol. 1. S. 467.*

¹³ «...в связи с нашим гневом у этой церкви отобрал» (*Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae. T. 1. S. 281*).

¹⁴ *Ibid.* S. 180, 281.

¹⁵ О неудовлетворенности результатами работы Иоанна со стороны Арпадов и Иннокентия III указывал, в частности, М. Чубатий (см.: *Чубатий М. Західна Україна і Рим у XIII ст. у своїх змаганнях до церковної унії // Записки НТШ. Львів, 1917. Т. 123–124. С. 20–21*).

¹⁶ См., например: *Esztergomi érsekek 1001–2003 / Szer. M. Beke. Budapest, 2003. Old. 99–100.*

¹⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 731.

¹⁸ Известнейший венгерский источниковед и историк Я. Карачони в своей книге «Списки фальсификатов, недатированных и ошибочно датированных актов до 1400 г.» оба исследуемых нами документа не считал сфальсифицированными (см.: *Karácsonyi J. A hamis, hibáskeltő és keltezetlen oklevelek jegyzéke 1400-ig. Budapest, 1902*).

¹⁹ См., например: *Włodarski B. Polska i Rus. 1194–1340. Warszawa, 1966. S. 59–60.*

Последняя версия подтверждается аналогичным несоответствием летописных сообщений о судьбе суздальского князя Андрея Ярославовича († 1264 г.), который, согласно Новгородской I летописи младшего извода, в 1251 г. «вѣжа за море въ Гвинскую землю, и үиша и»²⁰. Но в Лаврентьевской летописи четко указано, что только в 1264 г. «престависа А[н]дрѣи Суздальскыи»²¹. Подобные случаи, как видим, были довольно типичными для восточнославянских летописей, завися от источников поступления к авторам, писателям, редакторам информации.

В последних комментированных изданиях так называемой Галицко-Волынской летописи и ее источниковедческих исследованиях анализ фрагмента, касающегося судьбы Володислава после 1214 г., отсутствует²².

Информация, приведенная в дипломе короля Эндре II, датированная 1218 г. и адресованная Иоанну архиепископу Эстергома (Iohanni, dei gracia Strigoniensi Archiepiscopo), убеждает в том, что Володислав владел виноградниками Пагран уже некоторое время (сколько точно, к сожалению, неизвестно): «...Strigoniensi archiepiscopo, vineas Pagran perpetuo contulimus possidendas, quas eciam prius Ladislao Ruteno donaveramus»²³. Отсутствие конкретного сообщения о времени появления королевского вассала (sic!) в комитете Нитра не дает возможности выяснить, чем занимался и где пребывал Кормильчич между осенью 1214 и 1217/1218 г. Точка зрения И. Гарайды, М. Милоша, Ф. Уличного и Дж. Харди о том, что указанный фигурант получил villam Pagran до 1214 г.²⁴, не подтверждена документально. Реплика Г. Стрипского касательно датировки первого упоминания de Ladislao Rutheno в 1213 г. (согласно ссылке на издание документов эстергомских архиепископов под редакцией Фердинанда Кнауза)²⁵ ошибочна. Популистской выглядит точка зрения А. Бонкало о контроле Володиславом указанных территорий между 1215 и 1220 г.²⁶ Р. Марсина, не приводя никаких аргументов, указывал на получение королевским вассалом владений Пагран до 1218 г.²⁷

Разделяя в общих чертах мысль словацкого археографа, мы все же склонны считать, что исследуемому нами персонажу vineas Pagran были пожалованы еще до конца августа 1217 г.²⁸, но не раньше мая 1209 г.²⁹. Об этом, в частности, косвенно свидетельствует последовательность размещения опубликованных Г. Феером венгерских дипломов конца 1217 — начала 1218 г. Известно, что на протяжении августа 1217 — января 1218 г. Эндре II принимал участие в V Крестовом походе, таким образом, находясь с войсками в Сирии и Палестине. После его возвращения в начале 1218 г. ad Hungariam королевская канцелярия издала ряд актов, среди которых исследуемый нами диплом Г. Феер разместил под № 2 (нумерация наша. — М. В.)³⁰. Следующий же документ № 3 (булла папы Гонория III (Honorius PP, 1216—1227 г.), адресованная веспремскому епископу) датирован детальнее: «Datum Laterani, quinto nonas Martii, pontificatus nostri anno secundo», т. е. 2 марта

²⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 304.

²¹ ПСРЛ. Л., 1926—1928. Т. 1. Стб. 524.

²² См., например: Галицко-Волинский літопис. Дослідження. Текст. Коментар / М. Ф. Котляр. Киев, 2002. С. 183; *Font M. "Gesta Danielis regis" // «Magyaroknak eleiről»*. Szeged, 2000. Old. 149—163.

²³ «...Эстергомскому архиепископу решили (передать. — М.В.) виноградники Пагран в постоянное пользование, как мы раньше даровали Володиславу Русскому» (Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. Т. 3. V. 1. S. 257).

²⁴ Гарайда И. Галицка политика угорских королёв Бейлы III-го и Андрия II-го. С. 144; Miloš M. Cudzie etniká na stredovekom Slovensku. S. 234; Uličný F. Podiel Rusov, Rusínov na doosídľovaní Slovenska v stredoveku. S. 26; Тура Х. Наследники Кіјева између краљевске круне и татарског јарма: студия о државно-правном положају Галиче и Галичко-Волинске кнежевине до 1264 године. Нови Сад, 2002. С. 132.

²⁵ Стрипский Н. Я. Где документы старшей истории Подкарпатской Руси? О межевых названиях. С. 21.

²⁶ Bonkaló A. The Rusyns / Translated by E. Bonkalo. N.-Y., 1990. S. 11.

²⁷ Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae. Т. 1. S. 179.

²⁸ 23 августа 1217 г., по данным Фомы Сплитского, король во главе 10-тысячного войска и численного сопровождения из простолоудинов прибыл в Сплит с целью отправиться на Ближний Восток для участия в очередном Крестовом походе (см.: *Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита / Перевод, комментарий О. А. Акимовой. М., 1997. С. 257*).

²⁹ Согласно папской булле от 15 мая 1209 г., predium Pagran принадлежало монастырю св. Бенедикта (см.: Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae. Т. 1. S. 118).

³⁰ Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. Т. 3. V. 1. S. 257—258.

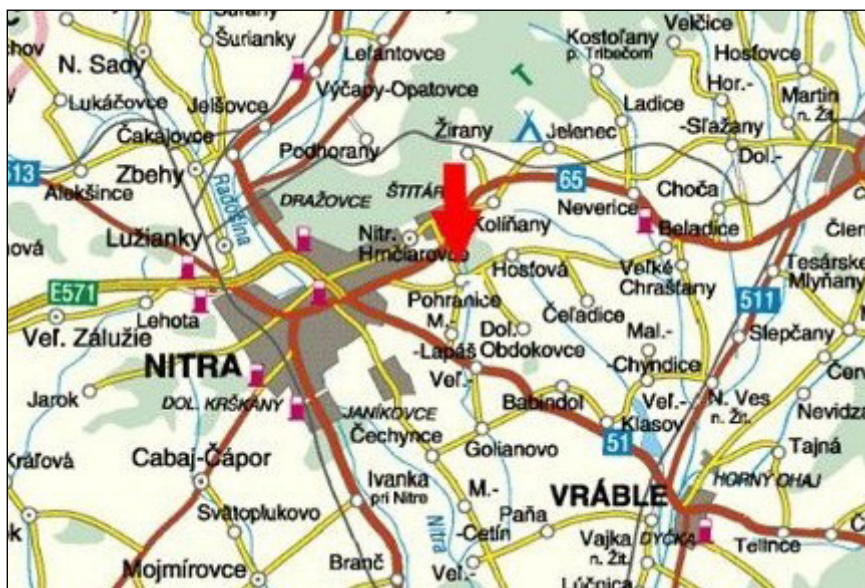
1218 г.³¹ Таким образом, упоминание о передаче *Ladislao Rutheno vineas Pagan*, на наш взгляд, может касаться периода до августа 1217 г., но установить это точно сейчас не представляется возможным в связи с недостатком соответствующих документов.

Однако на основании приведенных аргументов можно с уверенностью сказать, что летописная цитата о «**ЗАТОЧЕНЬИ**», а тем более о смерти Володислава «**В ТОМЪ ЗАТОЧЕНЬ И ЗАТОЧЕНЬИ**» является выдумкой.

Судя по тому, что в Венгрии с конца XII — в первой трети XIII в. иноземцы получали земельные пожалования достаточно часто³², галичский боярин был интересен Арпадам, своей деятельностью на протяжении 1205—1214 г. заслужив соответствующее отношение к себе со стороны правящего монарха, возможно владея полученными землями уже несколько лет.

Социальный, имущественный статус Володислава в Венгрии и характер отношений с Эндре в 1217/1218—1232 г. до сих пор не были предметом изучения даже на уровне отдельной научной статьи, поскольку доминирующей в историографии была мысль о смерти галичского боярина в заточении. В то же время актовый материал правящей династии дает достаточно четкие ответы на поставленные вопросы.

Территориальные владения, коими на протяжении указанного периода управлял представитель восточнославянской знати, в контексте отображения их имущественной принадлежности в XI—XIII в., изучения локальной топонимики, места и роли в системе экономических связей Арпадов дают возможность некоторым образом позиционировать персону Володислава в иерархической системе королевства. Средневековое *predium Pagan/Pogran*, расположенное в современной Словакии (теперь с. Погранице, локализовано в северо-восточном направлении на расстоянии около 4,5 км от г. Нитра (см. карту) и идентифицировано Р. Марсиной³³), является предметом особого внимания в связи с периодическим появлением на страницах королевских дипломов, булл римских пап и т. д.

³¹ Ibid. S. 259.

³² В 1222 и 1231 г. «Золотые буллы» Эндре II практику получения иноземцами земли запретили. В частности, дополнение № 11 от 1231 г. гласило: «Иноземной знати, прибывающей в страну, конечно, если они не хотят стать ее жителями, не предоставляются должности, потому что они выносят из страны богатство», дополнение № 19 констатировало: «а) особам иноземного происхождения нельзя даровать владения; б) если же [владения] подарили или отдали, следует разрешить жителям страны, чтобы они [его] выкупили или вернули обратно» (The Laws of the medieval kingdom of Hungary: In 2 t. / Ed. J. M. Bak, Gy. Bónis and J. R. Sweeney. Idyllwild, 1999. Т. 1. (1000—1301). S. 38. Перевод на украинский язык см.: *Волощук М. М. Військово-політичні стосунки Угорського королівства з Галицьким та Галицько-Волинським князівством (кінець XII—XIII ст.). Дис. ... кандидата історичних наук за спеціальністю 07.00.02 — всесвітня історія. Чернівці, 2005. С. 229).*

³³ *Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae*. Т. 1. S. 179.

Разноплановый актовый материал, опубликованный за период с конца XVIII до XX в. С. Катоний, Г. Феером, Ф. Кнаузом, Г. Вензелем, А. Поттхазтом, И. Сентпетери, Р. Марсиной³⁴, шестикратно упоминает село Пагран. Первое известие о существовании данного населенного пункта датируется 1075 г., констатируя его принадлежность «ad ...sancti Benedicti monasterium hereditates»³⁵, основанному королем Гейзой I (Geza, 1074–1077 г.). Согласно лаконичному описанию, в рамках поселения проживало 25 семейств сервов. Здесь существовало 16 виноградников³⁶, окраины включали леса, луга и шесть участков обрабатываемой земли, принадлежавшей аббату монастыря³⁷. Диплом, изданный королем Калманом I Книжником 1 августа 1113 г., свидетельствует, что «Villa Pogran est terminus puteus Cik[er] et locus pomine Scumedi», таким образом, локализуя поселение в топонимическом смысле³⁸.

В нескольких случаях (в том числе в 1218 и 1232 г.) в актах село Пагран ассоциируется исключительно с наличием виноградников и соответственно с изготовлением вина, которое в средневековой Венгрии давало значительную прибыль в казну. Сообщение о важности выращивания vineas массово встречается в венгерских источниках³⁹. Тот факт, что в 1232 г. «In villa, que vocatur Pagran... numero vinearum vigintj quinque»⁴⁰, свидетельствует о производстве достаточно большого количества винной продукции в рамках одного населенного пункта. К примеру, Веспремское архиепископство в 1082 г. в качестве пожалования получило от короля Ласло I (Ladislaus, 1077–1096 г.) достаточное количество виноградников (более 120 единиц), хотя отдельно взятое село, где выращивался виноград, редко насчитывало более 12–15 единиц⁴¹.

Аналогичная тенденция имела место и в XII–XIII в., о чем свидетельствует соответствующий дипломатический материал⁴². Таким образом, можно констатировать, что predium Pagran в плане выращивания виноградников было довольно успешным в королевстве. Однако также понятно, что сельские угодья между 1217/1218 и 1232 г., скорее всего, не принадлежали одному собственнику.

В 1218 г. Володислав Кормильчич уже имел в своем распоряжении vineas Pagran, часть которых Эндре тогда же передал в пользование in Christo patri nostro Iohanni, dei gracia Strigoniensi archiepiscopo. Из приведенной цитаты, к сожалению, неясно, состоялось ли данное пожалование в убыток Ladislao Ruteno, однако точно ясно, что до 1231/1232 г. последний контролировал изготовление вина из numero vinearum vigintj quinque⁴³. Подобное количество было значительным с учетом приведенных выше данных о наличии виноградников у других представителей светской и церковной знати Венгрии. Изображение виноградной лозы на современном гербе с. Погранице отображает значение виноделия для данной местности.

Итак, некоторая материальная зажиточность прежнего галичского боярина в 1217/1218–1231/1232 г., на наш взгляд, не подлежит сомнению, хотя установить ежегодный доход с продажи

³⁴ Рихард Марсина в своем издании дипломов и эпистол средневековой Словакии (читай, северной Венгрии. — М. В.) привел исчерпывающий список ранее изданных сборников документов, на страницах которых встречается predium Pagran (см.: Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae. Т. 1. S. 53–54, 64–65, 118, 180, 281; Т. 2. S. 255–256).

³⁵ «...собственности монастыря святого Бенедикта» (Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae. Т. 1. S. 55).

³⁶ С конца XI в. до 1232 г. количество семейств сервов практически не изменилось (25 — в 1075 г. и 21 — в 1232 г., соответственно). Число виноградников возросло от 16 до 25 (см.: Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae. Т. 1. S. 55, 281).

³⁷ Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae. Т. 1. S. 53–58 (про с. Пагран см. s. 55).

³⁸ «Село Пагран находится в границах долины Цикер и местности, именуемой Скуменди» Ibid. S. 67.

³⁹ Только в издании Г. Феера встречается более 750 упоминаний о выращивании виноградников (см.: Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. Т. 1–10).

⁴⁰ «В селе, называемом Пагран... численность виноградников двадцать пять» (Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae. Т. 1. S. 282).

⁴¹ Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Studio et opera G. Fejer. Budae, 1829. Т. 1. V. 1. S. 448–458.

⁴² Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. Т. 1. S. 69, 89, 151, 186, 327; Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. Т. 3. V. 1. S. 140, 303, 326–327, 449; Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Studio et opera G. Fejer. Budae, 1829. Т. 3. V. 2. S. 208–211, 222, 464; Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Studio et opera G. Fejer. Budae, 1829. Т. 4. V. 1. S. 195, 307; Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Studio et opera G. Fejer. Budae, 1829. Т. 4. V. 2. S. 116, 149, 161, 171, 367.

⁴³ Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae. Т. 1. S. 180, 282.

вина, за отсутствием источников, нереально, как и невозможно выяснить, владел ли Ladislaus Ruthenus какими-то другими земельными угодьями в рамках королевства.

Вассально-сюзеренные связи Володислава с Эндре II, скрепленные до конца 1217 г. поземельными отношениями, предопределили конкретные изменения в социальном статусе представителя восточнославянской знати уже в качестве подданного Арпадов. Данная проблема, как мы считаем, может быть частично решена при детальном источниковедческом анализе диплома от 1232 г., на страницах которого пересчитаны семьи *omnes serui predictj Ladislai* (всех сервов упоминаемого Володислава). В указанном акте фигурируют «*prefatos populos... quorum nomina sunt Johannes, Zeba, Menguēt, Moch, Zumul, Halalus, Weta, Juan, Chama, Penta et duo fratres eius, Wucud, Moncha, Duda, Fab, Kecha, Dika, Zentus et Bada cum filio*»⁴⁴. Мы считаем, что в документе идет речь о 20–21 семействе, что, очевидно, составляло около 100–120 человек⁴⁵. Особенности досмотра за виноградом и изготовления вина предполагали использование труда не только сервов, но и виниторий. Диплом от 1251 г. упоминает о «*vinitorum Mancha nominatum, de villa Pagran nomine*»⁴⁶, однако неизвестно, проживала ли указанная персона в селе до 1232 г. Об этом можно только догадываться на основании общих тенденций смены места жительства крестьянами средневековых сел. Таковых случаев было немного.

Категория лично зависимых людей, известных в Венгрии и других католических странах Европы под названием «*servus/seruus*», на страницах королевского дипломатического материала встречается довольно часто, неоднократно будучи предметом исследования венгерских ученых⁴⁷. Однако до сих пор никто не изучил вопрос о том, сколько сервов могло принадлежать отдельно взятому собственнику (в рамках одного населенного пункта) или же учреждению (монастырю или церкви) на протяжении XII–XIII в. В результате проведенных подсчетов мы пришли к мнению, что количество сервов в вышеприведенном списке было незначительным. Несколько приведенных ниже примеров свидетельствуют именно о такой тенденции.

В частности, диплом от 1137 г., автором которого была *Magdalena, eiusdem Martini Coniux*, констатировал передачу монастыря св. Петра *pro anima meae, dominique mei Martini remedio* различной собственности, а именно «*duo serui... sine vxoribus, tres vero debitores*»⁴⁸. Комес Фулькумар *pro remedio animarum suarum* в 1168 г. переписал церкви *Beati Mauricii de Bel* «*vnum seruum nomine Seged*»⁴⁹. Вместе с 22 свободными крестьянами *in uilla Ilbew* среди собственности дьерского каноника Опуса под 1210 г. также упоминаются 5 сервов⁵⁰. Акт короля Эндре II от 1217 г. констатировал, что «*terre de Gyrok incipit de villa Sceureg, qui sunt serui regis*» (без перечня имен)⁵¹. Диплом этого же монарха от 1221 г., подтверждая предыдущее жалование *terras ab Abbatia montis Pannoniae, in Ölbö, Szölös, éch Gamas*, среди остальной собственности пересчитывал: «*seruum nomine Lazou cum vxore, et quatuor filiabus... item duos seruos, videlicet Micou, Veneir... item seruum nomine Ceplet, cum filiis... seruis... Vesec et filio eius*»⁵². Акт от 1225 г. всадника (рыцаря) Ивана

⁴⁴ «...упоминаемые персоны... имена которым Иоанн, Зеба, Менгует, Мок/Мог, Зумул, Галалус, Вета, Юан, Чама, Пента и его двое братьев, Вуцуд, Монча, Дуда, Фаб, Кеча, Дика, Зентус и Бада с сыном...» (Ibid. S. 282).

⁴⁵ Интересно, что на 31 декабря 2004 г. с. Погранице насчитывало 1069 жителей (см.: www.pohranice.sk). В контексте анализа динамики изменения демографической ситуации на селе вышеприведенное количество жителей средневекового поселения нам кажется вполне реальным.

⁴⁶ «...винитории именем Манча из села называемого Пагран» (Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae. T. 2. S. 256).

⁴⁷ См., например: *Zsoldos A. Az Árpádok és allatvalóik*. Debrecen, 1997. Old. 198–200, 209–212.

⁴⁸ «...двух сервов... без жен, трех же должников» (Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Studio et opera G. Fejer. Budaë, 1829. T. 2. S. 93).

⁴⁹ «одного серва именем Сегед» (Codex diplomaticus Arpadianus continuatus. Pest, 1860. V. 1. (1001–1235). № 37).

⁵⁰ Ibid. № 60.

⁵¹ «...земли от Гирок начинаются от села Скеурег... где есть королевские сервы» (Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. T. 3. V. 1. S. 202).

⁵² «...серва именем Лазоу с женою и четырьмя сыновьями... также двух сервов, а именно Микоу, Венеир... также серва именем Цеплет с сыном... серва... Весец и его сына» (Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. T. 3. V. 2. S. 478–479; Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Studio et opera G. Fejer. Budaë, 1829. T. 5. V. 1. S. 298–299; Codex diplomaticus Arpadianus continuatus. V. 1. (1001–1235). № 96).

(Ego Iwan miles domini Regis et domini Archiepiscopi Colocensis) упоминает среди его собственности 3 сервов⁵³. Документ аббата Лотарда из монастыря S. Iacobi de Leben от 1229 г. подтверждает переход серва Buz in libertatem⁵⁴. В том же году Ladislaus, Iudicis Curiae издал диплом, касающийся персоны серва Берджамина — человека Варадинской капитулы⁵⁵. Акт комеса Шопроня Чака от 1237 г., адресованный monasterio de monte S. Mariae, предвидел передачу монастырю vnum seruum nomine Crasthey⁵⁶.

Капитула г. Загреб в 1252 г. один из актов адресовала omnibus praesens scriptum inspecturis, в котором шла речь о серве «nomine Ianus, cum duobus filiis et vna filia sua», бывшем собственностью Thome, filio Iohannis de prouincia Zotmár⁵⁷. Веспремская капитула в 1270 и 1277 г. издала два диплома, адресованные omnibus, praesentes litteras inspecturis, где упоминались сервы покойного комеса Готарда, в том числе те, которым он даровал свободу: «Muzgud et filium eius Nicolaum, ...Pentek nomine, cum quibusdam filiis Aegydius et Cseke, ...Mateum et Mauritium, Fratrem eiusdem...»⁵⁸. В том же году Moys Palatinus со своим самым близким окружением «ob remedium animarum nostrarum... monasterio B. V. de Abraham» решили передать движимое и недвижимое имущество, среди которого числились «seruos et ancillas, quorum nomina sunt haec (в целом 42 человека, учитывая женщин и детей. — М. В.)»⁵⁹. Тот же палатин в 1272 г. Monasterio Ord. Cisterciensium передал «seruitores et Ancillas, quorum nomina sunt haec (всего 33 человека, учитывая женщин и детей. — М. В.)»⁶⁰. Подтверждение пожалований за 1270 и 1272 г. гарантировалось дипломом короля Иштвана V (Stephanus, 1270—1272 г.)⁶¹.

Исключение в приведенном отчете составляет, например, список сервов-преступников (62 имени) de villa Vduard, которые принадлежали церкви св. Бенедикта supra Grana refractarii, зафиксированный дипломом Эндре II от 1228 г.⁶²

Таким образом, на основании вышеприведенных данных можно предположить, что количество сервов, принадлежащих отдельно взятому представителю светской или церковной власти королевства, не было четко регламентированным, сохраняя тенденцию к изменению. лица, занимающие высокие должности, владели разным количеством зависимого населения, часто передавая его в собственность монастырей и церквей, а также даруя свободу. Однако актов материал Арпадов отображает исключительно зафиксированные историей казусы, в целом отражая только общие тенденции внутриерархических изменений, будучи не вполне репрезентативным.

В целом, учет omnes serui predictj Ladislai de villa Pagran, которые в 1232 г. изменили собственника, отображает, как мы считаем, важность подобного регистра как для короля, так и, очевидно, для эстергомского архиепископа Роберта, под протекторат которого переходили крестьянские семьи. Принадлежность 20—21 семьи сервов (т. е. около 100—120 человек) Володиславу на протяжении 15 лет свидетельствует о его довольно высоком общественном статусе (на уровне владения только указанным населенным пунктом). Нам, однако, также неизвестно, имел ли в Венгрии бывший боярин кроме с. Пагран какие-то иные predia.

⁵³ Codex diplomaticus Arpadianus continuatus. V. 1. (1001—1235). № 126.

⁵⁴ Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. T. 3. V. 2. S. 486.

⁵⁵ Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Studio et opera G. Fejer. Budae, 1831. T. 7. V. 1. S. 220.

⁵⁶ Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. T. 4. V. 1. S. 99.

⁵⁷ «...[серве] именем Ян с двумя своими сыновьями и одной дочерью...» (Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. T. 4. V. 2. S. 169).

⁵⁸ «Музгуд и его сын Николай... Пентек с сыновьями Эгидием и Чеке... Матвеем и Маурицмем, его братом» (Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. T. 5. V. 1. S. 74; Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Studio et opera G. Fejer. Budae, 1829. T. 5. V. 2. S. 417—418).

⁵⁹ «во искупление душ наших... монастырю B.V. с Абрахама... сервов и слуг, коих имена есть...» (Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. T. 5. V. 1. S. 86).

⁶⁰ «...сервов и слуг, коих имена есть...» (Ibid. S. 262).

⁶¹ Ibid. T. 5. V. 2. S. 111.

⁶² Ibid. T. 3. V. 2. S. 143—144.

Приведенная статистика *numero seguorum* и наличие экономически прибыльных виноградников в контексте сравнения статуса *Ladislai Rutheni* с другими подданными Арпадов, на наш взгляд, позволяет расположить на иерархической лестнице королевства Володислава рядом с королевскими баронами, низшими представителями курии. Без сомнения, бывший представитель восточнославянской знати после 1214 г. не был для Эндре II персоной *non grata*, однако уровень влияния на внешнеполитические и династические связи монарха с князьями Вольни, Галичины и Черниговской земли, за отсутствием документов, неизвестен.

Таким образом, в системе взаимоотношений галичской знати с венгерским королем начала XIII в. личность Володислава Кормильчича (*Ladislao Rutheno*) является знаковой. Начав политическую карьеру около 1198/1199 г. и будучи активным до 1214 г., боярин и его родственники (из источников известны только братья) приложили немало усилий для формирования в Галичской земле значительной группы приверженцев Арпадов, чего не просматривалось до конца XII в. Одновременно представитель местной знати оставался на традиционно враждебных позициях к вольнским Романовичам и их последователям. Тем не менее актовый и нарративный материал достаточно спокойно отображает отдельные факты биографии боярина. ореол одиозности исследуемой персоны создан не совсем адекватными оценками ее деятельности именно историками XIX – начала XXI в. и является, на наш взгляд, надуманным, документально необоснованным и субъективно враждебным.

Обстоятельства противостояния с княжескими династиями Руси, «**вокняжение**» и особенно галичское правление Володислава Кормильчича, спровоцировавшие глубокую и одновременно часто ничем не аргументированную критику ученых, в литературе до сих пор отображены в искаженном виде. Мы считаем, что среди большинства ученых имеет место, наверное, сознательное непонимание сути процессов, сопровождавших эволюцию русско-венгерских отношений указанного периода, на общеевропейском фоне, допускаются серьезные оплошности в хронологии. Как следствие, игнорирование давно известных актов королевской канцелярии, папских булл или нарративов в очередной раз демонстрирует недостатки правления «боярской олигархии», «бунтовщиков», «изменников», таким образом приводя к безальтернативному пониманию исследуемых процессов.

В начале XIII в. среди галичской знати сформировалось представление о необязательности пребывания на местном престоле кого-либо из числа других властителей восточнославянского мира. Персона венгерского монарха-протектора в качестве кандидатуры на вакантную должность боярами рассматривалась совершенно реально, что было подготовлено годами тесных двухсторонних контактов, периодическим пребыванием его родственников, детей в Венгрии, а также некоторыми генеалогическими правами Эндре II. Не исключено, что и сам Володислав на протяжении конца 80–90-х годов XII в. находился при дворе Арпадов.

Данные тенденции были типичными для приграничных, наиболее контактных территорий не только в XIII, но и в XIV–XVII в.

Особое внимание Кормильчича к Эндре, динамика контактов зафиксированы документально, создали серьезный прецедент устранения Романовичей от власти в столичном центре в первые же годы после смерти Романа Мстиславовича, даже несмотря на договоренности в Сяноке (август 1205 г.).